

Санкт-Петербургский государственный университет
Философский факультет

**Дни
Петербургской Философии
2003**

Материалы конференций

**Россия – Запад – Восток:
компаративные проблемы
современной философии**

**Современные проблемы
преподавания религиоведения:
плюрализм и толерантность**

Санкт-Петербург
2004

ОТ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАССИРЕРА
К ПРОСТРАНСТВАМ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

«Философия символических форм» Э.Кассирера — выдающееся произведение XX века, представляющее собой философское основание культурологии. Переведенное на русский язык лишь в 2002 г. оно не могло оказывать прямого воздействия на развитие советской и постсоветской философии. Однако подспудное влияние безусловно существовало. Мы хотим обратить внимание на то, что оно сказалось на культурологических штудиях двух выдающихся советских исследователей: Ю.М.Лотмана и В.Н.Топорова. Обосновать наличие подобного влияния, не просто хотя бы потому, что сослаться на буржуазного философа было «не в моде». Для этого необходимо обращение к интертекстуальным (компаративистским) методам.

В своих работах Ю.М.Лотман ни разу не упомянул Э.Кассирера. Не сделал он этого и в итоговой книге¹, содержащей раздел «Символические пространства», названный прямо по Кассиреру. Существенным вкладом Ю.М.Лотмана принято считать введение им в 1965 г. концепции «географического пространства».²

Несколько проще обстоит дело с известной работой 1983 г. В.Н.Топорова, в которой он позволяет себе сослаться на немецкого философа³, хотя и по второстепенному поводу. Центральным в работе В.Н.Топорова является концепт «мифопоэтического пространства».

По нашему убеждению, «географическое пространство» Ю.М.Лотмана, и «мифопоэтическое пространство» В.Н.Топорова является аналогами (парафразой) «мифологического пространства» Э.Кассирера. Проведем ключевые сопоставления указанных конструкций (выделения курсивом наши — В.К).

Глава «Основные черты морфологии мифа. Пространство, время, число» второго тома³ начинается подчеркиванием различия между «*мифологическим* пространством» с одной стороны и «пространством восприятия», и «пространством чистой математики» с другой.⁴ Мифологическое представление о пространстве является «качественным и конкретным, а не количественным и абстрактным»⁵. Для «*мифологического* простран-

ства» главным оказываются привходящие обстоятельства – наличие у него дополнительных «оттенков»⁷, «акцентов», значимостей⁸.

В.Н.Топоров предпринимает попытку дать определение «*мифопоэтического пространства*». Это «особое пространство», которое соответствует текстам «усиленного» типа: «художественным, некоторым видам религиозно-философских, мистических и т.п.»⁹. Однако этот круг текстов весьма размыт, о чем красноречиво свидетельствуют обороты «некоторый», «и т.п.». Зато понятен выбор самой конструкции «мифопоэтический», первая часть которой отвечает художественным текстам, вторая – религиозно-мифологическим. Вместе с тем неясно, почему расплывчатой совокупности текстов соответствует «мифопоэтическое пространство» в единственном числе?

Логическая недостаточность определения компенсируется пафосом: указанное построение признается «пространством Авраама, пространством Исаака, пространством Иакова, а не философов и ученых»¹⁰. Заметим, что противопоставление своего де-тища научному сообществу для автора статьи в академическом издании довольно странно. Мифопоэтическое пространство оказывается «сильнее» пространства профанического. К последнему типу относятся «бытовые, геометрические, физические и т.п.»¹¹. В то же время категория пространства признается «одним из важнейших элементов мифопоэтической архаичной картины мира»¹².

Необходимо заметить, что термин структура употребляется В.Н.Топоровым не строго, скорее, в духе Хайдеггера, чем структурализма. Симптоматично и уравнивание пространства с «сакральным полем». Фактически, автор все время говорит именно о сакральном, ценностном поле, а не о пространстве.

К основным элементам мифопоэтического пространства В.Н.Топоров причисляет центр и путь¹³. Здесь непонятно, что подразумевается под «элементом» пространства? В математике, под элементом пространства подразумевают просто его точку.

От структуры перейдем к проблеме модели. «Собственное тело везде образует первичную *модель* начальных примитивных *исчислений*»¹⁴, «человек пользуется им как *моделью*, строя по его подобию весь мир. *Тело* служит человеку первичной сеткой координат»¹⁵ – Говоря о *коде*, с помощью которого описывается (моделируется) Вселенная, В.Н.Топорова признает, что «роль источника должна быть отдана человеку и его *телу*. Именно по этой *модели* мифопоэтическое сознание первоначально строило описание Вселенной»¹⁶.

«Человеческое тело, его члены являют собой координатную схему, на которую переносятся все прочие пространственные различия» — «человеческий организм (*тело*) и его функции <...> образуют основу архаической *классификации*». ¹⁷ Миф представляет себе целое «по образу и подобию человеческого тела и его строения» ¹⁸, «*Мир создан из частей человека*» ¹⁹ — «*части тела* Перво *человека* в известной мере выступают как перевод значения соответствующих частей *макрокосма*» ²⁰.

Сравним сказанное с *моделированием* культуры Ю.М.Лотманом: «возникают различные типы *антропоморфизма* мира, например представление о том, что мир, разделенный на организованную (космическую) и неорганизованную (хаотическую) сферы, в целом *изоморфен человеку*, который также включает в себя эти две стихии». ²¹

Следующие идеи Э.Кассирера — «существует не только мифологическая «анатомия», в которой определенные части человеческого тела эквивалентны определенным частям мира, но и мифологическая *география* и *космография*, в которых строение земли описывается и характеризуется соответственно тем же основным представлениям» ²², «пространственная опосредованность порождает *духовную* опосредованность, сведение всех различий в единое целое, в единый мифологический *чертеж* мира» ²³ — были подхвачены Ю.М.Лотманом:

Понятие *географического* пространства принадлежит к одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека <...> земля как *географическое* понятие одновременно воспринимается как место земной жизни (входит в оппозицию «земля/небо») и, следовательно, получает не свойственное современным *географическим* понятиям *религиозно-моральное* значение. Эти же представления переносятся на *географические* понятия вообще: те или иные земли воспринимаются как земли праведные или грешные. Движение в *географическом* пространстве становится перемещением по вертикальной шкале религиозно-нравственных *ценностей*, верхняя ступень которой находится на небе, а нижняя — в аду».

Идея особой маркированности пространства изначально принадлежащая Э.Кассиреру: «Характерный мифологический акцент «*священного*» и «*профанного*» распределяется среди отдельных отдельных областей и направлений различным образом и тем самым придает им определенный *мифологически-религи-*

озный облик»²⁴, «каждая отдельная часть пространства населена реальными и судьбоносными силами, несущими благословение или проклятие».²⁵

Эта идея всецело воспринята В.Н.Топоровым, который в отличие от Лотмана, говорит о «гуманизации пространства, насыщения его антропоцентричными элементами, «заражение его *духовностью*»²⁶; основные параметры пространства задаются расположением наиболее *сакральных* объектов²⁷, «элементы пространства получают свое *мифопоэтическое* значение»²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.

² Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3-х т. Таллинн, 1992. Т.1.

³ Топоров В.Н. Пространство и текст. // Текст: семантика и структура. М., 1983. С.233.

⁴ Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. М.; СПб., 2002.

⁵ Там же. С.99.

⁶ Там же. С. 121.

⁷ Там же. С.100.

⁸ Там же. С.293.

⁹ Топоров В.Н. Пространство и текст. С.229.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 284.

¹² Там же. С.229.

¹³ Там же.

¹⁴ Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. Язык. М.; СПб., 2002. С.160.

¹⁵ Там же. С.140.

¹⁶ Топоров В.Н. Пространство и текст. С.244.

¹⁷ Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. С. 105.

¹⁸ Топоров В.Н. Пространство и текст. С.245.

¹⁹ Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. С.105.

²⁰ Топоров В.Н. Пространство и текст. С.255.

²¹ Лотман Ю.М. О метаязыке типологических описаний культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3-х т. Таллин, 1992. Т.1. С.399.

²² Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. С.107.

²³ Там же.

²⁴ Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. С.112.

²⁵ Кассирер Э. Философия символических форм. Том 3. М.; СПб., 2002. С.124.

²⁶ Топоров В.Н. Пространство и текст. С.273.

²⁷ Там же. С.242.

²⁸ Там же. С.243.

И. В. Ключник
(Белгородский
государственный университет)

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ И КОМПАРАТИВНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА***

Осмысление человеком своего места в нашем многоликом мире основывается на одном из базовых социальных качеств человека – сравнении. Это напрямую относится не только к обыденному сознанию, но и к философскому дискурсу, который строится, прежде всего, как полисмысловое образование. Таким образом, проблема толерантности в контексте компаративных отношений нам видится в двух аспектах. Во-первых, философское осмысление компаративных отношений исходя из посылки их оптимального выстраивания через интериоризацию взаимодействующими сторонами толерантности как нравственной и нормативной ценности. Во-вторых, сам философский дискурс следует рассматривать, на наш взгляд, как априорно компаративный, то есть любое философское осмысление на любом уровне обобщения начинается с анализа и, самое главное, аналитического сравнения уже имеющихся подходов и взглядов на предмет философского размышления. И в этом процессе ведущее место должно принадлежать именно толе-

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования РФ и администрации Белгородской области 2003 года на проведение молодыми учеными научных исследований ГМ №39-03 «Разработка и проведение мониторинга социальной напряженности, и выявление уровня толерантности молодежи Белгородской области».